

УДК 343.6
ББК 67.408.018

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

А.П. Рожнов

В статье анализируются дискуссионные вопросы квалификации убийств, которые выполняются в процессе или после совершения других преступлений. Автор обращает внимание на недостатки действующей редакции ст. 17 Уголовного кодекса РФ, определяющей понятие совокупности, а также критикует использование законодателем конструкций «сопряженных преступлений» в качестве квалифицирующего обстоятельства в некоторых пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: совокупность преступлений, сложное (составное) преступление, убийство, сопряженное с иными преступлениями, квалифицирующий признак, квалификация «сопряженных убийств» (убийств, сопряженных с другими преступлениями).

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [10] существенно реформировал институт множественности преступлений, исключив такой ее вид, как неоднократность, которая ранее определялась в ст. 16 действующего Уголовного кодекса. Результатом реформы стало уточнение определения совокупности преступлений в ст. 17 УК, которая, по сути, нивелировала и «поглотила» неоднократность.

Исключение (утрата юридической силы) ст. 16 УК РФ, обусловившее исключение неоднократности как самостоятельной разновидности множественности преступлений, произошло одновременно с внесением многочисленных изменений в статьи Особенной части Кодекса, которые заключались в исключении неоднократности как квалифицирующего признака многих преступлений.

Однако реформа института множественности не ограничилась только Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, исключившим ст. 16 и уточнившим дефиницию совокупности преступлений. В частности, если по указанному Федеральному закону совокупность стала определяться в ч. 1 ст. 17 УК как

«совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено», то Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ добавил к данной дефиниции весьма пространное словосочетание «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание» [8].

Таким образом, из определения совокупности преступлений, изложенного в ныне действующей редакции ст. 17 УК РФ, с очевидностью следует, что в качестве таковой не могут быть расценены те ситуации, когда совершение двух или более преступлений прямо указано в статьях Особенной части Кодекса в качестве квалифицирующего признака составов преступлений определенного вида. Иначе говоря, если запрет Особенной части уголовного закона в качестве отягчающего обстоятельства, отражающегося на построении санкции и тем самым выступающего средством законодательной дифференциации ответственности, указывает на совершение двух или более преступлений, то совокупность преступлений отсутствует, а в наличии имеется одно сложное преступление, которое в теории уголовного права принято именовать «составным».

Новая конструкция института совокупности в свете действующей редакции ст. 17

УК породила в науке уголовного права довольно оживленную дискуссию о проблемах квалификации так называемых «сопряженных преступлений» – преступлений, за которые предусмотрено более суровое наказание по сравнению с их основным составом, вследствие того что данные преступления соединяются с иными преступлениями, выполняются в процессе или сразу же после их совершения.

Применительно к ч. 2 ст. 105 УК РФ сопряженность квалифицированного убийства упоминается в трех пунктах: в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК речь идет (в числе прочего) об убийстве, сопряженном с похищением человека; в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель в качестве отягчающего обстоятельства указывает на сопряженность убийства с разбоем, вымогательством или бандитизмом; в п. «к» указывается на такую квалифицированную разновидность убийства, как убийство, «...сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Соответственно новая редакция ст. 17 Кодекса поставила в повестке дня вопрос о том, как квалифицировать убийства, сопряженные с иными преступлениями, на которые указано в некоторых пунктах ч. 2 ст. 105 УК; считает ли законодатель такое сочетание преступлений единым сложным (составным) преступлением, или все же перед нами совокупность двух преступлений – убийства и другого преступного действия, с которым оно «сопряжено»?

Как отмечает, например, И.А. Зинченко, «когда в статьях Особенной части УК указывается на совершение соответствующего преступления, сопряженного с действиями либо последствиями, рассматриваемыми в качестве самостоятельного преступления, содеянное следует расценивать как учтенную законом совокупность преступлений и квалифицировать по общему правилу как одно составное преступление по статье Особенной части УК с данным признаком» [4, с. 292].

Принятое 27 января 1999 г. Пленумом Верховного Суда РФ Постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [11], применительно к разъяснению п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предписывало ситуации совершения убийства,

совершенного в связи с похищением человека, а равно в процессе совершения разбоя, вымогательства и бандитизма, а равно в процессе совершения изнасилования либо насильственных действий сексуального характера или по мотиву мести за оказанное в процессе насильственного удовлетворения половой страсти сопротивление, квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующим частям ст. 126, 162, 163, 209, 131 или 132 Кодекса. Иначе говоря, по мысли Пленума Верховного Суда РФ, при совершении сопряженных убийств имеет место совокупность преступлений – убийства и другого преступления, указанного в ч. 2 ст. 105 в качестве сопряженного с ним.

Примечательно, что и после принятия в 2003–2004 гг. федеральных законов, уточнивших в действующем Уголовном кодексе дефиницию совокупности, какие-либо изменения по вопросам квалификации «сопряженных убийств» в данное постановление Пленума Верховного Суда РФ не вносились, хотя постановление и подвергалось неоднократным изменениям и дополнениям по вопросам, связанным с исключением признака неоднократности (ранее п. «н» ч. 2 ст. 105 УК) из статей Особенной части УК РФ [12], с новым разъяснением содержания п. «а» ч. 2 ст. 105 УК [7].

Из необходимости квалификации сопряженных убийств как совокупности преступлений последовательно исходит и судебная практика, которая в этом вопросе оставалась и остается достаточно стабильной как в период до 2004 г., так и в последующие годы.

Итак, что же перед нами – определенная косность судебной системы, упрямо игнорирующей предписание ч. 1 ст. 17 УК РФ? Или же в ч. 1 ст. 17 УК РФ понятие составного преступления, заключающееся в совершении двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, не включает в себя перечисленные в п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК случаи сопряженности убийства? Определенные предпосылки для отрицательного ответа на последний вопрос дает и последняя (действующая) редакция абз. 1 п. 5 упоминавшегося выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О су-

дебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 4), где дословно указывается, что «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден» [7]. Таким образом, именно с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ Пленум Верховного Суда России связывает то понимание сложного преступления, на отграничение которого от совокупности указано в ч. 1 ст. 17 Кодекса.

Однако, помимо позиции высшей судебной инстанции страны, доктринальный ответ на поставленный вопрос также представляется принципиальным. И искать его надо не только и не столько в области справедливости, здравого смысла, интуиции, а в сфере права. Поэтому выводы о квалификации изложенных ситуаций должны базироваться на имеющейся в доктрине уголовного права теории конструирования в тексте закона квалифицирующих признаков и квалифицированных составов преступлений.

Итак, какими свойствами должны обладать квалифицирующие признаки для отражения их в тексте Особенной части уголовного закона в качестве таковых?

Как справедливо замечено видным разработчиком проблематики теории конструирования квалифицированных составов преступлений Л.Л. Кругликовым, «квалифицирующие обстоятельства – это обстоятельства дела», последние же, в свою очередь, включают в себя признаки, характеризующие преступление [5, с. 79]. Другими словами, квалифицирующие признаки – это те или иные признаки состава преступления. Реже законодатель конструирует квалифицирующие признаки путем указания в законе типовых обстоятельств, относимых к личности виновного (например, совершение того или иного преступления с использованием служебного положения).

Кроме того, как указывает Л.Л. Кругликов, «квалифицирующими могут быть лишь

обстоятельства, прямо относящиеся к содеянному и к личности виновного и находящиеся в определенной связи с совершенным преступлением [5, с. 95]. Поэтому обстоятельства, которые не имеют непосредственного отношения к преступлению, не характеризуют его, возникли после него, квалифицирующими признаками быть не могут. Данные обстоятельства при определенных условиях могут смягчать или усиливать ответственность за конкретное преступление, влиять на индивидуальную степень его общественной опасности, характеризовать личность преступника (например, оказание медицинской помощи после совершенного преступления, принятие мер к предотвращению дальнейшего наступления вреда, любые формы заглаживания причиненного вреда как элементы деятельного раскаяния в содеянном, расчленение трупа после убийства для сокрытия его следов и пр.). Но квалифицирующими при этом они все же быть не могут с точки зрения принятой в нашем Кодексе и апробированной на практике законотворческих работ логики построения квалифицированных составов преступлений.

Обратим внимание и на то, что квалифицирующие признаки чаще всего являются дополнительными по отношению к тем признакам, которые есть в основном составе. Реже квалифицирующие признаки являются разновидностью, подвидом какого-то обстоятельства, которое есть в основном составе.

Таким образом, квалифицирующие признаки как признаки состава – это обстоятельства, характеризующие объект преступления и его последствия, место, время, способ, орудия, средства и обстановку совершения преступления, мотивы и цели совершения преступления, а также субъекта преступления. К числу таковых никогда не относится причинная связь в материальных составах преступлений и характер деяния. По устоявшейся законодательной традиции, когда законодатель устанавливает ответственность за общий перечень однородных деяний и при этом – самостоятельную ответственность за какую-то их разновидность, принято говорить о наличии общей и специальной нормы.

Итак, если нам опираться на позицию о том, что применительно к п. «в», «з» и «к» ч. 2

ст. 105 УК РФ речь идет о едином составном преступлении, а не о совокупности, то надо прийти к выводу, что сопряженные с убийством похищение человека, разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование – это суть особые способы убийства, или же вытекающие из убийства его вторые последствия, или же особая обстановка совершения убийства, так как (как уже было сказано выше) квалифицирующее обстоятельство – это признак состава преступления. Но так ли это? И что же понимает сама практика под сопряженными убийствами?

Помимо прецедентной текущей практики судов РФ, определенные разъяснения в понимании признаков, помещенных в п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК, даются в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Как считает Пленум, ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК «наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному..., но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека». Конкретизируя данный вывод акта официального толкования уголовного закона, С.В. Бородин справедливо указывает, что «потерпевшим при таком убийстве может быть не только похищенный человек..., но и другие лица, например работники правоохранительных органов, принимающие участие в освобождении захваченных преступниками лиц» [2, с. 102].

По мнению Пленума Верховного Суда РФ, отраженному в приводимом Постановлении № 1 от 27 января 1999 г., «как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений». В свою очередь, как рекомендует Пленум, «под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений».

Хотя возможность квалификации убийства по п. «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК в случае убийства иных лиц, препятствующих разбою, вымогательству, изнасилованию в отношении

потерпевшего, до совершения соответствующих преступлений в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 и не упоминается, судебная практика и криминалисты исходят все же из возможности квалификации такого рода деяний по п. «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1, с. 68, 71].

Итак, закон и правоприменительная практика, раскрывающая его смысл, под сопряженными убийствами имеют в виду, прежде всего, ситуации, когда:

- в результате умышленно-насильственного лишения жизни преступник устраняет для себя препятствия, необходимые ему для совершения похищения человека, разбоя, вымогательства, изнасилования, насильственных действий сексуального характера. При этом препятствия для совершения преступления необязательно должны быть связаны с личностью того лица, которое является адресатом разбойного нападения, вымогательства и изнасилования. Следовательно, потерпевший от убийства и, например, потерпевший от разбоя могут в одном лице и не совпадать;
- совершая убийство, преступник желает отомстить потерпевшему за оказанное при похищении, разбое, изнасиловании и т. д. преступление либо же сокрыть его следы. В этих случаях убийство совершается непосредственно и сразу же *после* окончания похищения, разбоя, вымогательства, изнасилования;
- убийство совершается *в процессе* разбоя, изнасилования, вымогательства и пр., то есть имеет место своего рода «перерастание» упомянутых преступлений в убийство, их одновременное и одномоментное совершение, причем, как правило, в результате одних и тех же действий, что свойственно для такого явления, как идеальная совокупность.

Как справедливо замечено Н.Ф. Кузнецовой по результатам лексического анализа термина «сопряженный», «сопряженный» в толковом словаре определяется не как «включенный», а как «взаимно связанный, сопровождаемый» [6, с. 283].

Таким образом, совершение убийства до, после или в процессе похищения человека, разбойного нападения, вымогательства, изнасилования и т. д. ничего общего ни способом убийства, ни с его последствиями, ни с иными признаками состава убийства не имеет. Отсюда сама по себе «сопряженность» с другим преступлением и, следовательно, другое преступление, упоминаемое в п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не являются квалифицирующим признаком, который законодательно повышает степень общественной опасности такого убийства по сравнению с так называемым «простым убийством». Поэтому, по нашему мнению, нет оснований для критики и изменения позиции судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, указывающих на необходимость квалификации «сопряженных убийств» по совокупности с теми статьями, которые устанавливают ответственность за преступления, с которыми убийство было «сопряжено».

Однако рассмотрение изложенной проблемы было бы незавершенным, если бы мы не ответили и на другой вопрос: какое в действительности отягчающее обстоятельство, относимое к признакам состава убийства, имеется в виду в п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в тех случаях, когда речь идет о сопряжении, сочетании убийства с иным тяжким или особо тяжким преступлением? Какой квалифицирующий признак поместил или подразумевал законодатель в указанных пунктах, когда описывал сопряженные убийства как квалифицированные разновидности простого?

Из краткого раскрытия сущности сопряженных убийств можно увидеть, что внутренними, побудительными причинами их совершения являются: (1) мотив создания условий для совершения другого тяжкого или особо тяжкого преступления, что может выражаться в преодолении препятствий на подходе к совершению сопряженного с убийством преступления, на стадии приготовления к его совершению, (2) мотив преодоления неожиданно возникших препятствий в процессе совершения основного преступления, сочетаемого, сопрягаемого с убийством, то есть на стадии покушения на это преступление, (3) мотив со-

крытия совершенного преступления (убийство потерпевшего либо очевидцев) и, наконец, (3) мотив мести потерпевшему, а возможно и иным лицам, которые оказали сопротивление, мешали совершению желаемого преступления (например, похищения человека, изнасилования и пр.).

Именно особый мотив и является тем обстоятельством, который существенно повышает общественную опасность данных видов убийства по сравнению с «серединным» составом, помещенным в ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Абсолютно правы те ученые (Б.В. Волженкин, Г.Н. Борзенков, Н.Ф. Кузнецова, П.С. Яни [3; 6; 16]), которые критикуют позицию законодателя в вопросе о конструировании квалифицированных убийств через признак сопряженности с некоторыми другими видами тяжких и особо тяжких преступлений, настоятельно рекомендуя в будущем отказаться от таких громоздких и очевидно неудобных конструкций, вносящих сумятицу в доктрину и дезориентирующих практику, а также разрушающих сами исходные идеи и логику построения норм Особенной части уголовного закона. Как писал в свое время Б.В. Волженкин (еще до исключения ст. 16 и изменения редакции ст. 17 действующего Кодекса), «...более правильным был бы вообще полный отказ от такого рода конструкций (преступление, сопряженное с совершением другого преступления). Квалифицирующим обстоятельством преступления (в данном случае убийства) может быть какое-либо из обстоятельств, так или иначе характеризующих признаки основного состава данного преступления (мотив, цель, способ действия, количество потерпевших и т. д.), но никак не совершение другого преступления» [3, с. 7]. И современные исследователи анализируемой проблематики также обращают внимание на то, что «квалифицирующие признаки убийства характеризуют тот или иной элемент состава именно убийства. Одно преступление не может быть квалифицирующим признаком другого. Оно влечет более строгое наказание лишь путем применения нормы о совокупности» [15, с. 7].

С предложением Б.В. Волженкина и в целом с критикой конструкций так называемых «сопряженных преступлений» [13; 14] со сто-

роны ведущих криминалистов страны трудно не согласиться. Как следует из вышеизложенного, упомянутая конструкция «сопряженности» является очевидно «неудобоваримой», громоздкой, порождает излишние споры в вопросах, казалось бы, давно решенных в доктрине и практике, вызывает многозначность толкования и вариативность решения одних и тех же ситуаций.

Наконец, использованная в п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ конструкция сопряженности порождает и такой вопрос: почему более опасным является сопряженность убийства именно с похищением человека, разбоем, изнасилованием, вымогательством, бандитизмом и пр.? Почему не будет отягощать ответственность за убийство его сопряженность с грабежом, или с незаконным лишением свободы, или с захватом заложника? Как, наконец, объяснить то, что сопряженность с захватом заложника по непонятным криминологическим причинам была исключена из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ? [9].

Думается, в законодательной перспективе все же надо будет отказаться от построения в Кодексе сопряженных составов квалифицированного убийства. При этом в соответствующем пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ (а им может стать п. «к») надо будет изложить соответствующий квалифицирующий признак в том виде, как он в действительности, возможно, имелся в виду законодателем или как он, во всяком случае, понимается практикой, сформулировав таковой в виде подробного описания специфической мотивации действий убийцы, включающей в себя побуждения сокрыть, облегчить совершение другого преступления или отомстить за оказанное ему во время совершения другого преступления сопротивление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокуров, О. В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ) : учеб. пособие / О. В. Белокуров. – М. : Юрист, 2004. – 252 с.
2. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М. : Юрист, 1999. – 356 с.
3. Волженкин, Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений

по УК РФ / Б. В. Волженкин // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2–7.

4. Зинченко, И. А. Единые (единичные) преступления / И. А. Зинченко // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. – Т. 3. Понятие преступления. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. – С. 276–439.

5. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 336 с.

6. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2007. – 336 с.

7. О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апр. 2008 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6. – С. 9.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 30. – Ст. 3091.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3921.

10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

11. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 2–5.

12. Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февр. 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 5. – С. 13–24.

13. Островских, Ж. В. Совершенствование стратегии законодательного обеспечения борьбы с бандитизмом / Ж. В. Островских // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 32–34.

14. Павлов, А. С. Убийство, сопряженное с изнасилованием / А. С. Павлов // Российский следователь. – 2007. – № 1. – С. 17–18.

15. Салихов, Ш. Убийство, сопряженное с разбоем: одно преступление или совокупность? / Ш. Салихов // Законность. – 2005. – № 2. – С. 23–25.

16. Яни, П. Сопряженность не исключает совокупности / П. Яни // Законность. – 2005. – № 2. – С. 25–27.

**ON THE PROBLEMS OF HOMICIDES LEGAL TREATMENTS CONJUGATED
WITH OTHER ACTUAL CRIMINAL ACTS**

A.P. Rozhnov

The article analyses debatable points of homicides legal treatment committed in the course or after another crime perpetration. The author marks the shortcomings of the active wording of Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation that defines a concept of accumulation. He also criticizes the use of the phrase «accumulated crimes» as a qualifying instance in some points of Part 2 of Article 105 of the Code by the law-maker.

Key words: *aggregate of crimes, divisible crime, homicide conjugated with other actual criminal acts, legal treatment characteristics, legal treatment of «accumulated homicides» (homicides conjugated with other actual criminal acts).*